

*Е.В. Селенина
Е.В. Гурова*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ГРУППЫ РИСКА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*(Опыт работы Национального фонда защиты детей
от жестокого обращения во Владимирской,
Томской и Магаданской областях)*

Пик безработицы среди молодежи в России приходится на конец 90-х годов. В 1997 году, по данным МОТ, в нашей стране безработными были 26 % молодых людей, в то время как общий уровень безработицы по стране достигал только 13 %.

За прошедшее десятилетие рост экономики и специальные государственные программы значительно исправили ситуацию с предоставлением рабочих мест молодым людям, ищущим работу впервые. Однако переход к рыночным отношениям, требующим от работников хорошей профессиональной подготовки, развитых коммуникативных навыков, ответственности и исполнительности, предприимчивости и инициативы, оставил мало шансов на успешную социализацию и профессиональную самореализацию молодым людям, которых мы привычно относим к группе социального риска. А эта категория довольно велика. Почти 50 % детского населения страны, около 18 миллионов, находится в зоне социального риска. Так кто же они — подростки и молодые люди группы риска?

Во-первых, это лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитываются в интернатных учреждениях. На 2004 год их число составляло 186,1 тысячи человек. О проблемах, порождаемых институциональным воспитанием, о необходимости постинтернатной адаптации выпускников в обществе ведется самая широкая дискуссия. Наряду с этим возможность выбора профессии и получения профессионального образования определяется не самими подростками, а наличием мест в общежитии и узким списком образовательных учреждений, в которые направляется данная категория детей. Получая навязанную профессию, молодые люди за нее не держатся. Только меньше половины всех выпускников трудоустраивается, причем каж-

дый пятый (21 %) часто меняет место работы, 30 % выпускников в течение года попадают на скамью подсудимых, 20 % остаются без жилья и 10 % кончают жизнь самоубийством.

Во-вторых, это дети, проживающие с опекунами. Их численность в России на 2004 год составляла 359,7 тысячи детей. У детей из семей опекунов процесс профессионального самоопределения также затруднен. Это происходит в силу их ограниченного социального опыта, школьной неуспеваемости, частого пребывания в среде неработающих, асоциальных элементов. И хотя эти молодые люди не воспитывались в закрытых государственных учреждениях, их психологические проблемы сходны с проблемами детей-сирот. Но в отличие от воспитанников государственных учреждений они не направляются в обязательном порядке в профессиональные училища или другие учебные заведения, а зачастую просто выпадают из системы образования.

В-третьих, это группа детей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, — безнадзорные и беспризорные. Экономический кризис, повлекший за собой деструктивные социальные процессы, обусловил резкий рост этого уродливого явления. Молодые люди, выросшие в условиях безнадзорности, имеют проблемы, схожие с первыми двумя категориями. Ситуация с молодыми людьми, выросшими в условиях беспризорности, имеет более тяжкие последствия.

В-четвертых, это несовершеннолетние правонарушители. В их число очень часто попадают представители первых трех групп, у которых в силу причин внешнего характера и особенностей личностного развития формируется асоциальное поведение. В последние годы отмечается резкий скачок подростковой преступности: в 2000 году зарегистрировано более 208 тысяч правонарушений, совершенных лицами, не достигшими 18 лет, в том числе убийства, грабежи, хищения, незаконное изготовление и приобретение наркотиков.

Из приведенной характеристики видно, что к группе риска относятся те молодые люди, которых неохотно принимают учебные учреждения, которых в последнюю очередь принимают на работу и в первую очередь увольняют. Надо также отметить плохое состояние здоровья молодых людей группы риска, что существенно ограничивает выбор ими возможных мест работы. Положение усугубляется тем, что далеко не все молодые люди группы риска

получают не только начальное профессиональное образование, но и среднее.

Отчисление из системы государственного образования сразу лишает молодых людей государственной поддержки и социальных гарантий, а учитывая тот факт, что в большинстве случаев речь идет о социальных сиротах, не имеющих своего жилья, то нетрудно догадаться, что они пополняют армию не только безработных, но и бездомных.

Мы вынуждены с сожалением констатировать, что большинство молодых людей группы риска не готовы к решению жизненных ситуаций во взрослой жизни и их социальная адаптация, в том числе профессиональная самореализация, крайне осложнена.

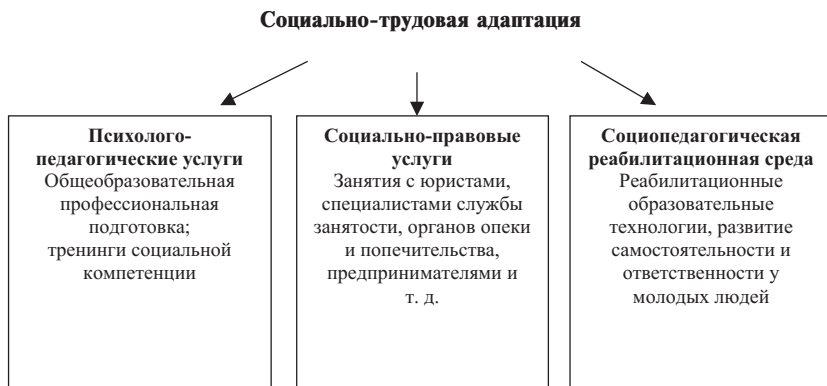
Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что успешность профессионального самоопределения и трудоустройство молодежи группы риска находятся в прямой зависимости от повышения уровня их социальной компетенции.

Что же делается для решения обозначенных проблем? Мы хотим поделиться результатами, достигнутыми при осуществлении проектов, поддержанных Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения в рамках программы "Помощь детям-сиротам в России". В проектах отработывались модели услуг по социально-трудовой реабилитации подростков группы риска. Три проекта проводились в государственных образовательных учреждениях начального профессионального образования в городе Томске и Томской области, а один в муниципальном учреждении "Центр детских, подростковых и молодежных клубов", который является подведомственным учреждением Управления социальной поддержки семьи и молодежи, отдела по делам молодежи мэрии города Магадана.

Целевой группой этих проектов были: в Томске и Томской области — дети-сироты, выпускники детских домов и школ-интернатов региона; в Магадане — подростки, состоящие на учете в КДН и оставшиеся вне системы образования; более 70 % этой клиентской группы составляли сироты, воспитывавшиеся в семьях опекунов.

Модель социально-трудовой адаптации, которая использовалась при оказании услуг во всех описываемых проектах, построена на совместной деятельности взрослых и подростков, в ходе которой происходит взросление последних, их освобождение от де-

задаптации, возникших от долгой жизни в закрытых учреждениях или в асоциальных условиях.

Профессиональные училища, помимо предоставления обязательных образовательных услуг, создали условия для организации альтернативного досуга, освоения социально-бытовых навыков, приобретения социально-правовых знаний, развития навыков социальной компетенции. Тем самым было выстроено реабилитационное пространство для успешной социальной адаптации подростков и их личностного роста. Руководителями кружков и организаторами мероприятий стали преподаватели, мастера, социальные педагоги и даже руководство училища. Работа по оказанию комплексных услуг, направленных на социальную адаптацию, безусловно, занимает много времени работников училищ, но одновременно создает возможность для подростков узнать преподавателей и мастеров в различных жизненных ситуациях, а это, в свою очередь, помогает возникновению доверия и восстановлению нарушенных привязанностей.

В профессиональном училище № 28 (село Парабель Томской области) проект был направлен на создание социальной гостиницы для учащихся из числа детей-сирот. Услугами социальной гостиницы могли воспользоваться дети-сироты, не имеющие жилья, до разрешения жилищного вопроса и дети-сироты, нуждающиеся в помощи психолога, до разрешения конфликта в опекаемой семье. В ходе работы оказалось необходимым расширить спектр услуг, включив в него и досуговую деятельность. Как показал опыт,

временное решение проблемы надежного жилища только создает предпосылки к успешной социальной адаптации, но не обеспечивает ее. Для приобретения навыков социальной компетенции необходим комплексный подход, охватывающий весь спектр услуг: психологических, образовательных, социальных, правовых, социально-бытовых и досуговых.

Центр клубов г. Магадана расширил свою традиционно досуговую деятельность за счет предоставления образовательных услуг, психологического сопровождения и социально-психологических тренингов. Для реализации образовательного компонента программы социально-трудовой реабилитации Центром клубов был заключен договор с профессиональным лицеем № 1. Он предусматривал начальное профессиональное образование для подростков, состоящих длительное время на учете в КДН, организацию их питания и выплату материальной поддержки (стипендии). Это было продиктовано необходимостью, так как участники проекта имели разный уровень образования и не могли быть зачислены в лицей на общих основаниях. Для подростков, менее настроенных на получение конкретной профессии, были организованы группы допрофессиональной подготовки на базе клубов, где они могли попробовать себя в разных видах деятельности.

Социально-психологическое сопровождение в рамках программы социально-трудовой реабилитации осуществлялось в 3 этапа:

1) **начальный этап.** Длится около 2—3 недель. Результатами этого этапа являются согласие подростков участвовать в программе, принятие требований, настроенность на дальнейшее сотрудничество и взаимодействие с группой и исполнителями. На данном этапе проходит мотивационный тренинг с подростками, заключение договоров на участие в программе, начинается обучение в лицее, проводится комплексная стартовая диагностика;

2) **основной реабилитационный период.** Длится 5 месяцев. На этом этапе проходят коррекционные психологические мероприятия, тренинги, консультации, теоретическое обучение в лицее, производственная практика в трудовом коллективе, занятия по профориентации. Результатами этого этапа являются самостоятельность, осмысление, самоощущение себя в новой социальной роли;

3) **заключительный этап.** Длится 2—3 недели. В этот период проходят заключительная диагностика клиентской группы, отслеживание и фиксация совместно с подростком произошедших изменений, занятие по уголовному праву, сдача экзаменов и получение свидетельства по специальности "слесарь по ремонту автомобилей" в лицее. На выходе из программы подросток проходит так называемый период "осознанных действий", когда у него уже есть положительный опыт построения социальных связей и ощущение социальной нормативности.

Анализ оказания инновационных услуг по социальной адаптации в других регионах нашей страны и за рубежом показывает, что для первичной социальной адаптации выпускников интернатных учреждений необходима работа в течение 2—4 лет. Рассматриваемые нами услуги оказывались на протяжении 9—12 месяцев. Этот срок явно недостаточен для полного преодоления всех дезадаптаций, полученных детьми на протяжении многих лет. Однако результаты деятельности по предоставлению услуг клиентской группе в ходе всех проектов соответствовали ожидаемым.

В Магадане из группы подростков, состоящих в течение нескольких лет на учете в КДН и принявших участие в программе, ни один не совершил ни административного, ни уголовного правонарушения за время оказания им реабилитационных услуг. 65 % молодых людей устроились на постоянную работу и удерживали ее, на момент супервизии, в течение 4 месяцев, причем 30 % из них начали осваивать смежные профессии. 10 % клиентской группы приступили к долговременному (трехгодичному) обучению по специальности "автослесарь" в том же лицее № 1. В 15 % случаев в силу внешних обстоятельств закрепление на рабочем месте не произошло: призыв в армию, выезд на лечение в центральные районы страны и пр.

Только в 10 % случаев в силу прошлой сильной дезадаптации и неблагополучной жизненной ситуации подростки не смогли профессионально самоопределиться и эмоционально реабилитироваться.

Все юноши, участники проекта, расширили свои социальные сети за счет новых дружеских связей и включения в них значимых взрослых. Для 50 % из них этим взрослым оказался куратор проекта. Все опекуны и родители из клиентской группы отмечали улучшение семейных отношений, возросшую заботу и ответствен-

ность со стороны молодых людей. Один юноша вернулся в родительскую семью и восстановил отношения с матерью и отцом, состоящими в разводе.

На этом небольшом примере можно увидеть, что критериями оценки являются позитивные изменения в личности, в межличностных отношениях, в мировоззрении, во временном планировании и в социальных связях молодых людей. Все это проявляется в поведении и в тех жизненных выборах, которые делают молодые люди.

Итак, программы социально-трудовой реабилитации молодежи группы риска могут быть эффективным инструментом для решения целого ряда социальных проблем, таких, как преступность, наркомания и алкоголизм, бродяжничество, асоциальный образ жизни. В то же время они позволяют сформировать у молодых людей профессиональную и гражданскую позицию.

В заключение хотелось бы особо подчеркнуть необходимость и важность государственных программ, направленных на социально-трудовую реабилитацию молодых людей группы риска.